

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 February 2022
Russian
Original: English

Рабочая группа открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения

Женева, 7 и 9 февраля 2022 года

Пункт 5 а) предварительной повестки дня

Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения

Анализ существующих международно-правовых и других нормативных рамочных документов, касающихся угроз, возникающих в результате поведения государств применительно к космическому пространству

Существующие правовые и нормативные рамочные документы, касающиеся угроз, возникающих в результате поведения государств применительно к космическому пространству

Представлено Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР)*

I. Введение

1. Рабочая группа открытого состава (РГОС), учрежденная согласно резолюции 76/231 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения», уполномочена, в частности, «проанализировать существующие международно-правовые и другие нормативные рамочные документы, касающиеся угроз, возникающих в результате поведения государств применительно к космическому пространству»¹. В порядке оказания поддержки для работы РГОС настоящий справочный документ преследует цель провести обзор существующих международно-правовых и других нормативных мер, имеющих отношение к космической безопасности.

---

* Настоящий документ представлен с опозданием в силу обстоятельств, не зависящих от представившей его стороны.

¹ Резолюция 76/231 Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия (24 декабря 2021 года) [далее — «резолюция 76/231»], URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F76%2F231&Language=E&DeviceType=Desktop>.

II. Существующее космическое право

A. Договоры

2. К вопросам космического пространства имеют отношение пять международных договоров, а также несколько принципов и резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций². Наиболее актуальным для космической безопасности является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (ДК) 1967 года, участниками которого являются 111 государств и который подписан еще 23 государствами³. Хотя ДК и не фокусируется в основном на космической безопасности, он, тем не менее, устанавливает ряд принципов, которые составляют основу космического права. Поэтому он является значительным для РГОС, учитывая поставленную перед ней цель «проанализировать существующие международно-правовые и другие нормативные рамочные документы, касающиеся угроз, возникающих в результате поведения государств применительно к космическому пространству»⁴.

3. Как указано в его преамбуле, в соответствии с ДК космическое пространство должно использоваться в «мирных целях»⁵. Кроме того, статьи ДК включают следующие положения:

Статья I	Статья I гласит: «Исследование и использование космического пространства, [...] осуществляются на благо и в интересах всех стран, [...] и являются достоянием всего человечества» ⁶ . Возможностями исследования и использования космического пространства и выгодами от них должны пользоваться все государства вне зависимости от того, являются они космическими державами или нет.
Статья II	Статья II запрещает национальное присвоение космического пространства, включая небесные тела.
Статья III	Статья III предусматривает: «Государства — участники Договора осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания». С точки зрения космической

² Подборка всех этих договоров, а также принципов и резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties.html>.

³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 27 января 1967 года, 18 UST 2410; 610 UNTS 205; 6 ILM 386 [далее — «Договор по космосу» или «ДК»]. Состояние Договора, а также других скомпилированных международных соглашений, имеющих отношение к деятельности в космическом пространстве, URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html>.

⁴ См. резолюцию 76/231, цит. соч., сноска 1 выше.

⁵ См. преамбулу и ст. IV и IX ДК и ст. 3 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Этот ключевой принцип подчеркнут также в преамбулах Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Следует отметить, что, хотя преамбула и не является обязывающей для подписавших сторон, она характеризует предмет и цель договора, что может помочь в толковании существенных правовых обязательств, устанавливаемых договором. См. Венскую конвенцию о праве международных договоров, ст. 31.2, 23 мая 1969 года, 1155 U.N.T.S. 331.

⁶ См. ст. I ДК.

- безопасности эта статья является наиболее актуальной, поскольку она делает применимыми к космосу запрещение применения силы или угрозы применения силы, закрепленное в статье 2(4) Устава Организации Объединенных Наций, а также другие обязательства по международному праву, которые непосредственно касаются вопросов безопасности.
- Статья IV Согласно статье IV, государства-участники «обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом»⁷. Эта статья также запрещает «испытание любых типов оружия и проведение военных маневров» «на небесных телах». ДК не дает дополнительных разъяснений относительно размещения других видов оружия в космосе⁸. Не содержит он и эксплицитного запрещения запуска оружия с Земли для нацеливания на объект в космическом пространстве или использования космического пространства в определенных враждебных целях, направленных против объектов на Земле.
- Статья VI Статья VI обязывает государства нести «международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве» независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами. Кроме того, государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность их граждан «проводилась в соответствии с положениями» ДК⁹. Кроме того, «Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора»¹⁰.
- Статья VII Статья VII гласит: «Каждое государство — участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство — участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный [...] другому государству — участнику Договора». Существует ключевое различие между статьей VI (международная гражданско-правовая ответственность) и статьей VII (международная материальная ответственность). Согласно статье VI, государство несет ответственность за свои действия, а также за действия частных граждан, находящихся под его юрисдикцией. Согласно статье VI, государство несет двойную ответственность: во-первых, обеспечивать, чтобы национальная деятельность, в том числе деятельность неправительственных юридических лиц, «проводилась в соответствии» с положениями ДК; и, во-вторых, санкционировать деятельность неправительственных юридических лиц и постоянно наблюдать за ней. Статья VII, с другой стороны, устанавливает финансовую обязанность возмещать ущерб, причиненный космическими объектами, другому государству. Конвенция 1972 года о международной ответственности за ущерб,

⁷ См. ст. IV ДК.

⁸ Dale Stephens & Cassandra Steer, *Conflicts in Space: International Humanitarian Law and Its Application to Space Warfare*, 40 *Annals Air & Space L.* 71, 74 (2015).

⁹ См. ст. VI ДК.

¹⁰ См. ст. VI ДК.

причиненный космическими объектами¹¹, дополнительно разъясняет эту обязанность.

Статья VIII Статья VIII устанавливает: «Государство — участник [...], в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле». В этой статье вводится понятие «государство регистрации» (которое получило дальнейшее развитие в Конвенции о регистрации¹²). Это понятие отличается от понятия запускающего государства, определенного в статье VII. Государство запуска часто может быть государством регистрации¹³, но это не всегда так. В случаях, когда в качестве запускающего государства выступают несколько государств, они несут солидарную материальную ответственность за любой причиненный ущерб¹⁴, но только одно из них имеет статус государства регистрации и несет вытекающую из этого гражданско-правовую ответственность. В этих случаях запускающие государства совместно определяют, какое из них является государством регистрации¹⁵.

Статья IX Статья IX устанавливает обязанность государств осуществлять свои космические операции с «должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора»¹⁶. Эта обязанность должного учета является эксплицитным ограничением свободы использования и исследования космического пространства, гарантируемой статьей I ДК. Понятие «должного учета» не определено в ДК. Однако согласно другим источникам международного права (см. ниже) «должный учет» означает, что государства обязаны воздерживаться от любых действий, которые могут негативно повлиять на использование космического пространства другими заинтересованными сторонами в космосе до и во время осуществления космической деятельности¹⁷.

С понятием «должного учета» связана обязанность государств провести международные консультации, прежде чем приступить к любой деятельности, которая может создать вредные помехи деятельности других государств-участников. Другие государства также могут запросить проведения консультаций, если у них есть основания «полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные этим государством — участником Договора или гражданами этого государства — участника Договора в космическом пространстве, [...] создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств — участников Договора в деле

¹¹ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 года), 961 U.N.T.S. 187, 24 U.S.T. 2389 [далее — «Конвенция об ответственности»].

¹² Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 года), 28 U.S.T. 695, 1023 U.N.T.S. 15 [далее — «Конвенция о регистрации»].

¹³ Если имеется только одно запускающее государство, то оно является также государством регистрации согласно ст. II.1 Конвенции о регистрации.

¹⁴ См. ст. V Конвенции об ответственности.

¹⁵ См. ст. II.2 Конвенции о регистрации.

¹⁶ См. ст. IX ДК.

¹⁷ James D. Rendleman & Sarah M. Mountin, *Evolving Spacecraft Operator Duty of Care*, in *Space Safety is No Accident. The 7th IAASS Conference 394* (Tommaso Sgobba & Isabelle Rongier eds., 2015). См. также 3 Myron H. Nordquist & Shabtai Rosenne, *United Nations Convention on the Law of the Sea, 1982: A Commentary* 86 (1985).

мирного исследования и использования космического пространства», либо до, либо во время осуществления космической деятельности.

Согласно статье IX государства также обязаны избегать вредного загрязнения космоса, а также «неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества».

Статья X Статья X нацелена на содействие «международному сотрудничеству в исследовании и использовании космического пространства», побуждая государства «на равных основаниях рассматривать просьбы других государств — участников Договора о предоставлении им возможности для наблюдения за полетом запускаемых этими государствами космических объектов».

Статья XI Статья XI также нацелена на содействие международному сотрудничеству. Согласно этой статье государства «соглашаются в максимально возможной и практически осуществимой степени информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество о характере, ходе, местах и результатах такой деятельности».

4. Когда Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС)¹⁸ принимал ДК, он признал, что для развития отдельных принципов ДК потребуются дополнительные инструменты¹⁹. Впоследствии были согласованы следующие соглашения: Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании) 1968 года²⁰; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности) 1972 года²¹; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации) 1976 года²²; и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне) 1984 года²³.

5. Из всех этих соглашений проблему космической безопасности непосредственно затрагивает только Соглашение о Луне. Развивая статью IV ДК, статья 3.2 Соглашения о Луне запрещает любую «угроз[у] силой или применение силы или любые другие враждебные действия или угроз[у] совершения враждебных действий» на Луне, а также использование «Луны для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов». Статья 3.3 Соглашения о Луне также дополнительно развивает запрет статьи IV ДК, запрещая выводить «на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также [...] устанавливать и [...] использовать такое оружие

¹⁸ Следует отметить, что перед КОПУОС поставлена задача заниматься рассмотрением международного сотрудничества в области использования космического пространства в мирных целях, поэтому пять договоров по космосу, разработанных под его эгидой, сфокусированы на этом аспекте использования космоса, а не на космической безопасности и возможности конфликтов в космическом пространстве. Дополнительную информацию по КОПУОС см. <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/index.html>.

¹⁹ ALBERT K. LAI, THE COLD WAR, THE SPACE RACE, AND LAW OF OUTER SPACE: SPACE FOR PEACE (Routledge eds., 2021).

²⁰ Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 года), 672 United Nations Treaty Series Online (UNTS). 119; 19 U.S.T. 7570.

²¹ См. Конвенцию об ответственности, цит. соч., сноска 11 выше.

²² См. Конвенцию о регистрации, цит. соч., сноска 12 выше.

²³ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 года), 1636 U.N.T.S. 3, 18 I.L.M. 1434.

на поверхности Луны или в ее недрах». Следует отметить, что согласно статье 1.1 Соглашения о Луне ссылка на Луну включает также другие небесные тела²⁴.

6. Конвенция об ответственности не запрещает использование каких-либо технологий в космосе, однако она устанавливает, что государство может нести ответственность за запуск объекта, который причиняет ущерб имуществу другого государства (будь то на Земле или в космосе)²⁵. Понятие космического объекта включает «составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части»²⁶.

В. Принципы и резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей

7. В дополнение к международным договорам Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла пять деклараций и правовых принципов²⁷. Особо актуальными здесь являются Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности²⁸ и Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора²⁹, поскольку они касаются вопросов, имеющих непосредственное отношение к статье IX ДК и обязанностям должного учета интересов других сторон при использовании и исследовании космического пространства.

8. Вышеупомянутые договоры и принципы не фокусируются на вопросах космической безопасности. Чтобы восполнить этот пробел, в ходе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССР), в 1978 году государства пришли к следующему выводу:

С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу)³⁰.

²⁴ Fabio Tronchetti, *Legal aspects of the military uses of outer space*, in HANDBOOK OF SPACE LAW (Frans G. von der Dunk & Fabio Tronchetti eds. 2015).

²⁵ Ответственность может быть абсолютной (за любой ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете) или основанной на вине (если космический объект причинил ущерб в любом месте, помимо поверхности Земли, другим космическим объектам либо лицам или имуществу, находящимся у них на борту). См. ст. II и ст. III Конвенции об ответственности.

²⁶ См. ст. I d) Конвенции об ответственности.

²⁷ Примеры принципов и руководящих положений, которые являются итогом дискуссий Генеральной Ассамблеи: Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства; Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания; Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства; Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве; Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран.

²⁸ Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2018/aac_1052018crp/aac_1052018crp_20_0_html/AC105_2018_CRP20E.pdf.

²⁹ Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора, URL: https://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_49E.pdf.

³⁰ Резолюция S-10/2 Генеральной Ассамблеи, десятая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению: Заключительный документ, п. 80, документ A/RES/S-10/2 Организации Объединенных Наций, п. 80 (5 февраля 1980 года), URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/107/57/IMG/NR010757.pdf?OpenElement>.

9. Это знаменует собой официальное начало работы над концепцией предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). В 1981 году Генеральная Ассамблея приняла первые две резолюции, касающиеся ПГВКП³¹. В резолюции 36/97 С Генеральной Ассамблеи по вопросу *Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве* Комитету по разоружению было предложено «рассмотреть [...] вопрос о переговорах относительно эффективных и поддающихся проверке соглашений, имеющих целью предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», а также «вопрос о переговорах относительно эффективного и поддающегося проверке соглашения о запрещении противоспутниковых систем»³². Резолюция 36/99 Генеральной Ассамблеи по вопросу *О заключении договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода* (9 декабря 1981 года) была нацелена на заключение «соответствующего международного договора [...] по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство» и содержала просьбу к Комитету по разоружению «приступить к переговорам с целью согласования текста такого договора»³³.

10. С тех пор государства провели два процесса в формате Группы правительственных экспертов (ГПЭ), направленных на продвижение как правовых, так и неправовых подходов к ПГВКП. В 2013 году ГПЭ по мерам транспарентности и укрепления доверия приняла консенсусный доклад, рекомендуя ряд добровольных мер, таких как обмен информацией и уведомление об определенных видах космической деятельности, для снижения военной напряженности в космосе и повышения транспарентности³⁴. После проведения в 2017 году неофициальных дискуссий по практической реализации этих мер транспарентности и укрепления доверия (МТД) Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению утвердила тему МТД в своей повестке дня на цикл 2018–2020 годов³⁵. Однако с 2019 по 2021 год Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению не могла собираться из-за пандемии COVID-19.

11. Другая ГПЭ была созвана в 2018 и 2019 годах для «рассмотрения и представления рекомендаций относительно субстантивных элементов международного имеющего обязательную юридическую силу документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве». Группа не смогла достичь консенсуса в отношении субстантивного заключительного доклада³⁶. Тем не

³¹ Benjamin Silverstein, Daniel Porras, John Borrie, Space Dossier 5 - Alternative Approaches and Indicators for the Prevention of an Arms Race in Outer Space, UNIDIR 9 (2020).

³² Резолюция 36/97 С тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (9 декабря 1981 года), URL: <https://undocs.org/en/A/RES/36/97>. Авторами этой резолюции выступили Австралия, Барбадос, Бельгия, Германия (Федеративная Республика), Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Нигер, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство, Уругвай, Франция и Япония.

³³ Резолюция 36/99 тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи о заключении договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода (9 декабря 1981 года), URL: <https://digitallibrary.un.org/record/27062?ln=en>. Авторами этой резолюции выступили Ангола, Белорусская ССР, Болгария, Венгрия, Вьетнам, Германская Демократическая Республика, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Польша, СССР, Украинская ССР и Чехословакия.

³⁴ Группа правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи (ООГА), документ A/68/189* шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (29 июля 2013 года), URL: https://www.unoosa.org/oosa/ooasadoc/data/documents/2013/a/a68189_0.html.

³⁵ 2018 United Nations Disarmament Commission Working Group II, Secretariat non-paper (2018) URL: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2018/03/WG2-secretariat-non-paper-outer-space-TCBMs-FINAL.pdf>.

³⁶ Резолюция 72/250 семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи о дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (24 декабря 2017 года), URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F72%2F250&Language=E&DeviceType=Desktop>.

менее работа, проведенная Группой, высветила наличие точек соприкосновения в нескольких областях. В докладе, приложенном к докладу ГПЭ и составленном Председателем в его личном качестве, говорится:

Эксперты в целом подтвердили или признали применимость к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве принципов, закрепленных в этом договоре, в том числе:

- применимость Устава Организации Объединенных Наций в космическом пространстве;
- свободу доступа к космосу без дискриминации и на основе равенства;
- неразмещение в космосе ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения;
- использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях;
- ответственность государства за национальную деятельность в космическом пространстве;
- ответственность государства, запускающего объект, за причиненный ущерб;
- требование учитывать должным образом интересы других в рамках использования и исследования космического пространства;
- обязанность проводить консультации до начала любой деятельности, которая может создать потенциально вредные помехи космической деятельности других³⁷.

12. Вопросы, касающиеся ПГВКП, давно обсуждаются в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В 2021 году Первый комитет принял пять проектов резолюций по этой теме. Все они были приняты Генеральной Ассамблеей: «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве»³⁸, «Неразмещение первыми оружия в космосе»³⁹, «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве»⁴⁰, «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности»⁴¹ и «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения»⁴².

³⁷ См. приложение II Доклада Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи (ООГА), документ A/74/77 семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (9 апреля 2013 года), URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/74/77>.

³⁸ Резолюция 76/22 семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (6 декабря 2021 года), URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F76%2F22&Language=E&DeviceType=Desktop>.

³⁹ Резолюция 76/23 семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи о неразмещении первыми оружия в космосе (6 декабря 2021 года), URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F76%2F23&Language=E&DeviceType=Desktop>.

⁴⁰ Резолюция 76/230 семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи о дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (24 декабря 2021 года), URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F76%2F230&Language=E&DeviceType=Desktop>.

⁴¹ Резолюция 76/55 семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности (6 декабря 2021 года), URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F76%2F55&Language=E&DeviceType=Desktop>.

⁴² Резолюция 76/231 Генеральной Ассамблеи, цит. соч., сноска 1 выше.

С. Другие международные инструменты, затрагивающие сферу космического пространства

13. В дополнение к вышеуказанному государства заключили международные соглашения (юридически обязывающие и не являющиеся обязывающими, а также многосторонние и двусторонние), имеющие отношение к космической безопасности, иногда за рамками Организации Объединенных Наций. В некоторых случаях эти соглашения эксплицитно регулируют деятельность в космическом пространстве, даже когда сами соглашения могут касаться не только космической области. В нижеследующей таблице представлен обзор таких соглашений.

Многосторонние соглашения

Договор 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний	104 подписавших государства 125 государств-участников	Договор 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний (ДЧЗЯИ) ⁴³ запретил испытания ядерного оружия «в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море» ⁴⁴ . ДК дополняет это соглашение, запрещая вывод этого оружия на орбиту, его установку на небесных телах и размещение в космосе, но не его взрыв.
Договор 2021 года о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО)	86 подписавших государств 59 государств-участников	22 января 2021 года вступил в силу Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) ⁴⁵ . Статья 1 предусматривает, что государства обязуются ни при каких обстоятельствах «не разрабатывать, не испытывать, не производить, не изготавливать, не приобретать иным образом, не иметь во владении и не накапливать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства», а также «не применять ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства и не угрожать их применением». Государствам, являющимся участниками ДЗЯО, запрещается также поощрять другие государства, не являющиеся его участниками, к осуществлению любой деятельности, запрещенной для государства-участника по этому Договору. Это запрещение

⁴³ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, 5 августа 1963 года, 14 UST 1313, 480 UNTS 6964.

⁴⁴ См. ст. I.1 а) ДЧЗЯИ.

⁴⁵ Договор о запрещении ядерного оружия, 7 июля 2017 года, 729 UNTS 161 (вступил в силу 20 января 2021 года). На 22 января 2021 года ДЗЯО имел 52 государства-участника и был подписан еще 36 государствами, и среди них ни одно государство не имело запасов ядерного оружия. Состояние договора — URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-9&chapter=26.

 Многосторонние соглашения

<p>Конвенция 1978 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (ЭНМОД)</p>	<p>48 подписавших государств 78 государств-участников</p>	<p>поощрения обеспечивает дополнительный уровень, который ограничивает применение ядерного оружия в космосе.</p> <p>Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (ЭНМОД)⁴⁶ запрещает государствам-участникам «прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику»⁴⁷. Это запрещение распространяется на космическое пространство⁴⁸.</p>
<p>Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ)</p>	<p>35 стран-участниц⁴⁹</p>	<p>Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ) — это свод международных руководящих принципов, призванных обеспечить контроль за экспортом ракет и ракетной технологии. Это не имеющее обязательной силы неформальное политическое понимание между государствами-участниками, направленное на ограничение распространения такой технологии посредством контроля за экспортом товаров и технологий, которые могли бы способствовать созданию систем доставки (помимо пилотируемых летательных аппаратов) оружия массового уничтожения (ОМУ). Техническое приложение РКРТ по технологиям, которые следует контролировать, включает технологию космических запусков⁵⁰.</p>

⁴⁶ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, 18 мая 1977 года, 31 UST 333, 1108 UNTS. 151.

⁴⁷ См. ст. I Конвенции о запрещении враждебного воздействия на природную среду (ЭНМОД).

⁴⁸ См. ст. II Конвенции о запрещении враждебного воздействия на природную среду (ЭНМОД).

⁴⁹ Frequently Asked Questions (FAQs), MISSILE TECH. CONTROL REGIME, <https://mtrc.info/frequently-asked-questions-faqs/> (last visited Oct. 16, 2021).

⁵⁰ MTCR, Software and Technology Annex, URL: https://mtrc.info/wordpress/wp-content/uploads/2017/10/MTCR-TEM-Technical_Annex_2017-10-19.pdf.

 Многосторонние соглашения

Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения	42 государства-участника	Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения (Вассенаарские договоренности) — это многостороннее соглашение о контроле за экспортом обычных вооружений и чувствительных товаров и технологий двойного назначения ⁵¹ . Они служат не имеющей обязательной силы основой, с помощью которой 42 государства-участника договариваются о том, какие предметы следует контролировать. Договоренности призывают государства раскрывать информацию об их экспортной деятельности, связанной с оружием и предметами, фигурирующими в двух контрольных списках Договоренностей — Списке товаров и технологий двойного назначения и Списке боеприпасов ⁵² . Космическая технология включена в согласованный контрольный список, причем особое внимание уделено ракетам-носителям, которые могут быть перепрофилированы в межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) ⁵³ .
Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП)	143 подписавшие стороны	Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП) — это не имеющий обязательной юридической силы свод руководящих принципов, который регулирует область баллистических ракет, способных нести ОМУ ⁵⁴ . Что касается космической технологии, то ГКП

⁵¹ *What is the Wassenaar Arrangement?*, WASSENAAR ARRANGEMENT SECRETARIAT, <https://www.wassenaar.org/the-wassenaar-arrangement/> (last visited Oct. 16, 2021).

⁵² Daryl Kimball, *The Wassenaar Arrangement at a Glance*, ARMS CONTROL ASS'N (December 2017), <https://www.armscontrol.org/factsheets/wassenaar>.

⁵³ Wassenaar Arrangement Secretariat, List of Dual-Use Goods and Technologies and Munitions List at 9.A.10 (Dec. 2020), <https://www.wassenaar.org/app/uploads/2019/consolidated/WA-DOC-18-PUB-001-Public-Docs-Vol-II-2018-List-of-DU-Goods-and-Technologies-and-Munitions-List-Dec-18.pdf>; P.J. Blount, *Space Security Law*, in OXFORD RESEARCH ENCYCLOPEDIA OF PLANETARY SCIENCES (Oxford Univ. Press, 2018).

⁵⁴ Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП), описание ГКП, URL: <https://www.hcoc.at>.

Многосторонние соглашения

нацелен на предотвращение использования программ разработки космических ракет-носителей (КРН) для сокрытия усилий по приобретению баллистических ракет (БР), способных нести ОМУ⁵⁵. Для достижения этой цели ГКП побуждает государства-участники подписать и ратифицировать существующие договоры по космической тематике, в частности ДК, Конвенцию об ответственности и Конвенцию о регистрации⁵⁶. Он также настоятельно призывает государства «сдерживать и предотвращать распространение»⁵⁷, а также «проявлять максимально возможную сдержанность при разработке, испытании и развертывании»⁵⁸ БР. Кодекс также устанавливает комплекс механизмов обеспечения транспарентности и укрепления доверия, которые позволят государствам обмениваться информацией о программах разработки БР и КРН, а также о количестве ежегодных пусков таких систем. В нем дополнительно предлагается обмениваться уведомлениями о готовящихся пусках, которые «должны включать в себя данные о родовом типе баллистической ракеты или космической ракеты-носителя, стартовом окне в связи с уведомлением о планируемом пуске, месте пуска и азимуте пуска»⁵⁹.

Двусторонние соглашения

Новый Договор о СНВ
2011 года

Соединенные Штаты
и Российская
Федерация

Новый Договор о СНВ⁶⁰ между
Российской Федерацией и
Соединенными Штатами Америки
вступил в силу 5 февраля

⁵⁵ См. ст. 2.g ГКП.

⁵⁶ Там же, ст. 3.a.

⁵⁷ Там же, ст. 3.b.

⁵⁸ Там же, ст. 3.c.

⁵⁹ Там же, ст. 4.

⁶⁰ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, 5 февраля 2011 года, Договорный документ 111-5, 111-й Конгресс, вторая сессия.

Многосторонние соглашения

2011 года с целью установления ограничений на ядерное оружие межконтинентальной дальности. В феврале 2021 года обе стороны договорились продлить действие Договора до 4 февраля 2026 года. Это ограничивает размещение неразвернутых пусковых установок для мобильных МБР, а также неразвернутых мобильных МБР определенными объектами, в числе которых фигурируют места запуска космических объектов. Более того, новый Договор о СНВ запрещает чинить помехи «национальным техническим средствам» (НТС), важным компонентом которых являются разведывательные спутники⁶¹.

III. Общее международное право

A. Почему оно применяется

14. Статья I ДК гласит, что использование и исследование космического пространства осуществляются «в соответствии с международным правом». Кроме того, статья III ДК также устанавливает: «Государства — участники Договора осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций». В связи с этим, занимаясь выполнением задачи «проанализировать существующие международно-правовые и другие нормативные рамочные документы, касающиеся угроз, возникающих в результате поведения государств применительно к космическому пространству», было бы полезно рассмотреть другие области права.

B. Экологическое право

15. С увеличением числа субъектов, занимающихся осуществлением космической деятельности и размещающих объекты в космической среде, возрастает риск вредного загрязнения, а также вредных помех для деятельности других сторон. Статья IX ДК устанавливает обязанность должного учета, а также содержит положения о запрещении вредных помех и вредного загрязнения. Это дополнительно подкрепляется более широким международным экологическим правом.

16. Например, Стокгольмская декларация 1972 года⁶², согласованная в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, подчеркивает важность охраны окружающей среды. Согласно принципу 21 Декларации государства несут «ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба

---

⁶¹ См. ст. IV нового Договора о СНВ.

⁶² Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, документ A/CONF.48/14/Rev.1 Организации Объединенных Наций (июнь 1972 года), URL: <https://digitallibrary.un.org/record/523249?ln=es>.

окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции Стокгольмская декларация не имеет обязательной юридической силы. Однако с тех пор государства неоднократно использовали эту формулировку⁶³, а это предполагает, что эта концепция, возможно, стала частью обычного международного права и может применяться к космическому пространству⁶⁴.

С. Нормы, касающиеся применения силы и международной безопасности, и международное гуманитарное право (МГП)

17. Правила и положения, касающиеся применения силы и международной безопасности, также могут быть полезны при оценке угроз, возникающих в результате космической деятельности.

18. Статья 2(4) Устава Организации Объединенных Наций⁶⁵ устанавливает общий запрет на применение силы. В соответствии с этой статьей все государства должны воздерживаться от «угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Особое внимание следует уделить ссылке на «Цели Организации Объединенных Наций», поскольку она превращает статью 2(4) в универсальное положение, которое составляет всеобъемлющее запрещение любого применения силы или угрозы силой⁶⁶.

19. Предмет и цель Организации Объединенных Наций можно найти в преамбуле Устава, где указано, что она стремится «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Эта цель дополнительно уточнена в статье 1 Устава. В частности, статья 1(1) гласит, что ее цель состоит в следующем:

Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить

⁶³ См., например, Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию, 13 июня 1992 года, 31 I.L.M. 874. См. Принцип 2: «В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции». См. также Всемирную хартию природы, резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи, ст. 21 d), документ A/RES/37/7 Организации Объединенных Наций (28 октября 1982 года), URL: <https://digitallibrary.un.org/record/39295>.

⁶⁴ Steven A. Mirmina, *The Ballistic Missile Defense System and Its Effects on the Outer Space Environment*, 31 J. Space L. 287, 305 (2005); Francis Lyall & Paul B. Larsen, *Space Law: A Treatise* 272 (2d ed. 2018). Кроме того, Международный Суд (МС) далее подтвердил это обязательство в Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, где МС заявил: «Общее обязательство государств обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции и под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национального контроля, является ныне частью свода норм международного права, касающихся окружающей среды». Примечательно, что год спустя МС повторил этот вывод в заключении по делу *О проекте Габчикова-Надьмарош (Венгрия против Словакии)*. См. *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion*, ICJ GL No 95, [1996] ICJ Rep 226, ICGJ 205 (ICJ 1996), 8 July 1996, United Nations; International Court of Justice, URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/183/09/IMG/N9618309.pdf?OpenElement>. См. также *Gabcikovo-Nagymaros Project, Hungary v Slovakia, Judgment, Merits*, ICJ GL No 92, [1997] ICJ Rep 7, [1997] ICJ Rep 88, (1998) 37 ILM 162, ICGJ 66 (ICJ 1997), 25 September 1997, International Court of Justice, URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/92/092-19970925-JUD-01-00-EN.pdf>.

⁶⁵ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда, 26 июня 1945 года, 59 Stat. 1031; T.S. No. 993; 3 Bevens 1153 [далее — «Устав ООН»].

⁶⁶ Tom Ruys, *The Meaning of Force and the Boundaries of the Jus ad Bellum: Are Minimal Uses of Force Excluded from UN Charter Article 2(4)?*, 108 Am. J. Int'l L. 159, 163-164 (2014).

мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

20. Кроме того, статью 2(4) следует толковать широко: применение силы не обязательно должно быть явно направлено против другого государства, чтобы считаться нарушением этой нормы Устава Организации Объединенных Наций. Как указал МС, оказание помощи другим «в форме поставки оружия или материально-технического снабжения или другой поддержки [...] может расцениваться как угроза силой или ее применение»⁶⁷.

21. Единственное исключение из этого запрещения содержится в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, которая позволяет государствам осуществлять «неотъемлемо[e] прав[o] на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации». Даже в этом случае это право ограничено, поскольку оно действует только «до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности». Кроме того, при осуществлении своего права на самооборону государства должны соблюдать требования непосредственности и неотвратимости, необходимости и соразмерности⁶⁸.

- Непосредственность требует того, чтобы акт самообороны имел место в разумной близости от враждебного акта противника⁶⁹. В качестве альтернативы, если нападение неотвратимо, государство имеет право предпринять опережающее или упреждающее действие, чтобы защитить себя⁷⁰.
- Необходимость предполагает, что применение силы всегда должно быть последним средством.
- Соразмерность требует того, чтобы сила, применяемая в порядке самообороны, по своему масштабу соответствовала той угрозе, ответом на которую она является⁷¹.

22. Если существующая напряженность в космической сфере когда-либо перерастет в вооруженный конфликт — независимо от того, является ли применение силы, положившее начало вооруженному конфликту, законным в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁷², — к космосу может применяться международное гуманитарное право (МГП). Особое значение имеют следующие принципы:

⁶⁷ Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua, Nicaragua v United States, Merits, Judgment, (1986) ICJ Rep 14, ICGJ 112 (ICJ 1986), 27 June 1986, United Nations; Международный Суд: «Но Суд не считает, что концепция “вооруженного нападения” включает (...) помощь мятежникам в форме поставки оружия или материально-технического снабжения или другой поддержки. Такая помощь может расцениваться как угроза силой или ее применение». URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf>.

⁶⁸ Yoram Dinstein, War, Aggression and Self-Defence 276 (6th ed., 2017).

⁶⁹ Geoffrey S. Corn, Victor Hansen, Richard Jackson, Christopher Jenks, Eric Talbot Jensen, James A. Schoettler, The Law of Armed Conflict. An Operational Approach, 22 (2nd ed., 2019).

⁷⁰ Geoffrey S. Corn, Jimmy Gurulé, Eric Jensen, Peter Margulies, Aspen Treatise for National Security Law: Principles and Policy 105 (2nd ed. 2019).

⁷¹ Это определение соответствует соразмерности в системе jus ad bellum, или строгой соразмерности, и отличается от соразмерности в системе jus in bello, согласно которой существует запрет только на те нападения, которые приводят к случайным жертвам среди гражданского населения, являющимся чрезмерными по отношению к ожидаемому конкретному и прямому военному преимуществу. Соразмерность in bello будет рассмотрена ниже.

⁷² Int'l Comm. Red Cross, The Potential Human Cost of the Use of Weapons in Outer Space and the Protection Afforded by International Humanitarian Law. Position paper submitted by the International Committee of the Red Cross (ICRC) to the Secretary-General of the United Nations on the issues outlined in General Assembly Resolution 75/36 (8 April 2021) [hereinafter «ICRC, Res. 75/36 Position Paper»], URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/04/icrc-position-paper-ungsg-on-resolution-A-75-36-final-eng.pdf>.

- Различие. В соответствии с этим принципом стороны в вооруженном конфликте обязаны всегда проводить различие между гражданским населением и гражданскими объектами, с одной стороны, и комбатантами и военными объектами, с другой, и направлять свои действия только против последних⁷³. Это особенно сложно, учитывая распространение объектов двойного назначения в космосе, т. е. тех, которые используются или могут использоваться как в военных, так и в гражданских целях⁷⁴.
- Соразмерность устанавливает запрет на осуществление нападения, которое, как можно ожидать, приведет к случайным жертвам среди гражданского населения, ранению гражданских лиц, повреждению гражданских объектов или их сочетанию, что было бы чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному и прямому военному преимуществу. Анализ соразмерности требует оценки разумно предсказуемых последствий, которые может иметь нападение⁷⁵.
- Военная необходимость предполагает, что вооруженным силам разрешается проводить только те операции, которые иным образом не запрещены международным правом и необходимы для обеспечения быстрого подавления противника.
- Меры предосторожности. При проведении военных операций необходимо проявлять заботу о том, чтобы шадить гражданское население и гражданские объекты, и принимать все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов ведения войны, с тем чтобы избежать случайных жертв среди гражданского населения и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму⁷⁶.

D. Воздушное право, морское право и Договор об Антарктике

23. Право, применимое к воздушному пространству, и морское право могут служить полезным ориентиром для космического пространства. Так, эти области часто сравнивают с космическим пространством, и их соответствующие правовые режимы служат основой для толкования космического права.

24. Как было отмечено выше, есть некоторые понятия, которые не определены в существующих договорах, касающихся космического пространства. Одним из примеров таких понятий является «должный учет». Понятие «должного учета/должного внимания» впервые появилось в Чикагской конвенции 1944 года⁷⁷, а затем в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС)⁷⁸, в которой это понятие упоминается в нескольких случаях⁷⁹. Арбитраж,

⁷³ Эта базовая норма кодифицирована в ст. 48 ДП-I, и она применяется ко всем сторонам в конфликте вне зависимости от того, подписали они Дополнительный протокол или нет, в силу ее статуса обычной нормы. См. Int'l Comm. Red Cross, Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949 598 (1987).

⁷⁴ ICRC, Res. 75/36 Position Paper, op. cit. supra note 72.

⁷⁵ Int'l Comm. Red Cross, Humanitarian Consequences and Constraints Under International Humanitarian Law (IHL) related to the Potential Use of Weapons in Outer Space, Working paper submitted to the Group of Governmental Experts on Further Practical Measures for the Prevention of an Arms Race in Outer Space (March 2019), URL: <https://undocs.org/GE-PAROS/2019/WP.1>.

⁷⁶ Ibid. См. также ст. 57 2) ii) ДП-I.

⁷⁷ См. ст. 3 d) Конвенции о международной гражданской авиации, 7 декабря 1944 года, 61 Stat. 1180, 15 U.N.T.S. 295 [далее — «Чикагская конвенция»].

⁷⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 10 декабря 1982 года, 1833 U.N.T.S. 3, 397; 21 I.L.M. 1261 [далее — «ЮНКЛОС»].

⁷⁹ См., например, ст. 87.2 ЮНКЛОС: «Все государства осуществляют эти свободы, должным образом учитывая заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря, а также должным образом учитывая права, предусмотренные настоящей Конвенцией в отношении деятельности в Районе». См. также ст. 194 ЮНКЛОС: «Государства принимают все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ущерба другим

учрежденный согласно приложению VII ЮНКЛОС, дает примеры того, как можно толковать этот термин⁸⁰. Опыт МС также может дать представление о том, как принцип должного учета означал переход от системы неподтвержденных свобод к более глубокой нормативной структуре прав и соответствующих обязанностей, включая обязанности перед международным сообществом⁸¹.

25. Правовые режимы, применимые к открытому морю, глубоководному морскому дну и Антарктике, часто сопоставляют с космическим пространством. Например, нормы морского права могли бы также дать представление относительно «пользования сигналами, поддержания связи и предупреждения столкновения»⁸². Кроме того, эти соглашения могут помочь разобраться в вопросах суверенитета. Как и космическое пространство, это области, в которых государства⁸³ не могут осуществлять суверенные права, и ни одно государство не может претендовать на суверенитет над районом, который препятствовал бы другому субъекту выходить в космическое пространство или на небесные тела или использовать их.

26. Однако, даже если государства и не могут претендовать на суверенитет над космическим пространством или небесными телами, государства обладают юрисдикцией и контролем над своими собственными космическими объектами⁸⁴, и эти юрисдикцию и контроль должны уважать другие субъекты в космосе.

Е. Другие международно-правовые основы

27. Другие правовые основы могли бы также дать представление о том, как осуществлять деятельность в космическом пространстве. Например, как Конвенция 1972 года о биологическом оружии (КБО)⁸⁵, так и Конвенция 1993 года о химическом оружии (КХО)⁸⁶ признают возможность двойного использования соответственно биологии и химии и содержат соответствующим образом разработанные определения, основанные на назначении, для запрещения этого оружия⁸⁷. Такие основанные на назначении подходы к определению оружия несовершенны, но, тем не менее, полезны для достижения общего понимания и укрепления доверия⁸⁸.

государствам и их морской среде путем загрязнения и чтобы загрязнение, являющееся результатом инцидентов или деятельности под их юрисдикцией или контролем, не распространялось за пределы района, где они осуществляют суверенные права в соответствии с настоящей Конвенцией».

⁸⁰ Например, в своем арбитражном решении по делу об охраняемом морском районе Чагос (Маврикий против Соединенного Королевства) арбитраж заявил, что «обычное значение понятия «должный учет» требует того, чтобы Соединенное Королевство демонстрировало такой учет прав Маврикия, какого требуют обстоятельства и характер этих прав». См. *Chagos Marine Protected Area Arbitration, Mauritius v United Kingdom, Final Award* 519, ICGJ 486 (PCA 2015), 18 March 2015, Permanent Court of Arbitration, URL: <https://www.pcacases.com/pcadocs/MU-UK%2020150318%20Award.pdf>.

⁸¹ *Fisheries Jurisdiction, United Kingdom v Iceland, Merits, Judgment*, ICJ Rep 3, ICGJ 142 (ICJ 1974), 25 July 1974, United Nations; International Court of Justice, URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/55/055-19740725-JUD-01-00-EN.pdf>.

⁸² См. ст. 94 ЮНКЛОС.

⁸³ Согласно Договору об Антарктике признается существование ранее заявленных претензий на территориальный суверенитет на различных правовых основаниях, и принятие текста Договора Договаривающимися Сторонами не означает отказа от этих претензий. См. ст. IV Договора об Антарктике, 1 декабря 1959 года, 12 UST 794; 402 UNTS 71; 19 ILM 860 (1980).

⁸⁴ См. ст. VIII ДК.

⁸⁵ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, 10 апреля 1974 года, 1015 UNTS 163; 11 ILM 309 (1972) [далее — «КБО»].

⁸⁶ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, 13 января 1993 года, 1974 UNTS 45; 32 ILM 800 (1993) [далее — «КХО»].

⁸⁷ См. ст. II КХО и ст. I КБО.

⁸⁸ Audrey M. Schaffer, *The Role of Space Norms in Protection and Defense*, 87 *Joint Force Q.* 88, (2017).

28. Примечательно, что оба вышеуказанных соглашения, наряду с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)⁸⁹, обязывают государства-участники содействовать международному сотрудничеству в мирных целях в их соответствующих областях⁹⁰.

IV. Заключение

29. Космическое пространство уже в определенной мере регулируется обширным сводом норм, правил, руководящих положений и принципов. Договор по космосу составляет основу, на которой были построены последующие нормы и правила, касающиеся космоса. Даже правила, не ориентированные конкретно на космос, например те, в которых упоминается космос, но которые не фокусируются исключительно на нем, а также общее международное право в более широком смысле, должны толковаться сквозь призму принципов, изложенных в ДК, когда речь идет об их применении к сфере космического пространства.

30. Как отмечено в настоящем справочном документе, нынешние правовые нормы, конкретно касающиеся космоса, не фокусируются в основном на вопросах космической безопасности. Таким образом, для того чтобы иметь возможность «проанализировать существующие международно-правовые и другие нормативные рамочные документы, касающиеся угроз, возникающих в результате поведения государств применительно к космическому пространству», другие своды норм международного права могут служить информативным ориентиром для установления норм, правил и принципов ответственного поведения в космическом пространстве.

---

⁸⁹ Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 года, 729 UNTS 161; 7 ILM 8809 (1968); 21 UST 483 [далее — «ДНЯО»].

⁹⁰ См. ст. IV ДНЯО.